

Стремление воевать: роль инстинкта агрессии в структуре феномена войны

Научный руководитель – Рогочая Галина Петровна

Кочнев Владимир Спартакович

Студент (магистр)

Кубанский государственный университет, Факультет управления и психологии, Кафедра политологии и политического управления, Краснодар, Россия

E-mail: BadVladik@gmail.com

Предположим, что учёный, представляющий взезное сообщество, занялся исследованием поведения землян посредством наблюдения за ними через телескоп, характеристики которого не позволили бы ему проследивать индивидуальное поведение людей, однако сгодились бы для запечатления масштабных событий, в частности войн. Ему было бы крайне трудно понять человеческую историю, поскольку повторяющиеся события данного исторического процесса едва ли можно объяснить исходя из рациональных соображений, и уж тем более ответственной морали.

Разумная, но нелогичная человеческая натура побуждает несколько народов бороться друг с другом без принуждения со стороны экономических причин, подводит к ожесточенной схватке несколько идеологических и конфессиональных сообществ, несмотря на значительное сходство их доктрин спасения, подталкивает очередного Наполеона или Гитлера совершать многомиллионную жертву ради объединения мира под своим началом. Со школьной скамьи, мы приучены с почтением относиться к великой политической мудрости государственных деятелей, в связи с чем, настолько привыкли ко всем перечисленным явлениям, что многие из нас не в состоянии понять пагубность подобного поведения народов, населяющих планету Земля.

Принятие данного факта, однако, не позволяет уйти от назревшего вопроса: как эти, казалось бы, разумные существа могут вести себя так неразумно? Это противоречие возможно разрешить путем естественного объяснения, если не побояться осознать, что поведение людей диктуется не только разумом и культурной традицией, но всё ещё подчиняется тем закономерностям, которые характерны для любого филогенетически возникшего поведения.

Согласно модели, предложенной австрийским этологом Конрадом Лоренцом, агрессия, наряду с добыванием пищи, размножением, и бегством (страх) занимает почётное место в структуре «Великого Парламента Инстинктов», который, в свою очередь, служит источником естественной мотивации поведения живых организмов, позволяя им выполнять важнейшую с точки зрения естественного отбора видосохраняющую функцию [1]. Когда мы говорим о Дарвиновском выражении «борьба за существование», то охотнее представляем межвидовое столкновение хищника и жертвы, доставляющего нам яркие примеры селекционного приспособления. Однако подобное взаимодействие между поедающим и поедаемым способствует возникновению некоего равновесия и никогда не приводит к полному уничтожению жертвы хищником. Непосредственной угрозой существованию вида является родственный конкурент, поскольку в ходе подобной борьбы вид претерпевает изменения, либо перестает существовать вообще. Так Homo Erectus уступили место более конкурентоспособным неандертальцам, которые в последующем проиграли кроманьонцам, выигравшим в лотерею «Изменчивости» деятельный мозг, благодаря чему в относительно короткий промежуток времени сделали невиданный шаг вперёд.

Что в таком случае сдерживает животных от взаимного уничтожения? Наиболее вооруженные виды обладают сильной врождённой моралью, которая служит защитным механизмом, предотвращающим использование вооружения во внутригрупповых столкновениях. В свою очередь, слабовооружённым видам подобный сдерживающий механизм ни к чему. Изначально человек относился к первой категории, однако с изобретением искусственного оружия он стал наиболее вооруженным видом на Земле при том, что его мораль осталась на прежнем уровне.

Кроме того, важную защитную функцию выполняют ритуализированные привычки, которые позволяют переориентировать, либо разрядить агрессию, не прибегая к внутривидовому насилию. Благодаря этой, конвергентной по своей природе, особенности и наличию разума, человек сумел воздвигнуть культуру, а затем сложносоставную ранговую общественную структуру, возобладав таким образом возможностью передавать по наследству то, что он приобрел. Отсюда проистекает головокружительный темп развития, который в совокупности со слабо развитой врождённой моралью, привели человека к гипертрофии агрессивного поведения, спонтанного по своему характеру. По этой причине люди до сих пор продолжают претерпевать кризис сдерживающих механизмов, обусловленный невозможностью разрядки, предусмотренной для нашего вида агрессии. Как только люди за счет оружия, одежды и обновлённой ранговой структуры смогли избавиться от внешних угроз, в дело вступил вредоносный для сохранения вида внутригрупповой отбор, движущим фактором которого стала война, которую ведут враждующие группы людей.

Благодаря разуму, являющемуся источником подобной ситуации, человек, тем не менее, занят конструированием источников долженствований, которые, увы, отстают от развития зловредной внутригрупповой конкуренции, ступившей в XX веке в крупные и скученные города, усугубив возрастание готовности людей к наиболее крайним формам агрессивного поведения. Псевдовидовые союзы, коими являются такие массовые формы человеческих сообществ, как этнос, нация, конфессия, с одной стороны консолидируют людей, воодушевляя их отстаивать надындивидуальные интересы и порывать с чрезмерной агрессией внутри данной группы, но с другой стороны, подобного рода объединения подводят к антагонистичному противопоставлению другим, чем охотно пользуются демагоги, - личности, обладающие патологическим отношением к человеческой жизни. Именно демагоги препятствуют возникновению тормозящих агрессию механизмов, что соответственно мешает установлению равновесия в мире.

Поэтому нам, как представителям общественно-гуманитарных наук, для разрешения этой проблемы, обострившейся в последнее время, необходимо обратить внимание на три вещи:

- аксиологическое исследование феномена войны, ставшего для нас лейтмотивом исторического развития, самодостаточной ценностью;
- поиск структур, способствующих институционализации агрессии, в частности войны, как наиболее крайней формы проявления агрессивного поведения людей;
- исследование тех рубежей псевдовидовых сообществ, по которым происходит разделение людей.

Источники и литература

- 1) 1. Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло. АСТ. 2017.
- 2) 2. Тинберген Н. Осы, птицы, люди. АСТ-Пресс. 2012.
- 3) 3. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. АСТ. 2019.